

Нечем отплатить, разве что отдать себя

В тот самый вечер, когда Ю И объявил об уходе на покой в горы, он отверг любые приглашения от Линь Цзюньяня. Однако одно дело — отказывать, и совсем другое — приглашать: Линь Цзюньянь звал его куда-нибудь каждый божий день, наотрез отказываясь верить, что Ю И решил «встать на путь исправления».

Сегодня Ю И весь день возился со стариком, а вечером поехал со Шэнь Чжисюанем, так что у него совершенно не было времени заглянуть в телефон, и сообщение Линь Цзюньяня он попросту не увидел.

Услышав, как Линь Цзюньянь припомнил ему этот миллион, Ю И отреагировал даже острее самого фигуранта истории. Он дернул Линь Цзюньяня за рукав, переводя тему:

— Ты как здесь оказался?

Линь Цзюньянь бесцеремонно плюхнулся на стул, а затем махнул рукой сидевшим позади парням:

— Идите пока занимайте столик, я побуду со своим братом.

После этого он повернулся к Ю И:

— С чего бы мне здесь не быть? Вообще-то я планировал вытащить тебя сегодня ночью поесть, но ты не ответил, зато явился твой «миллион».

В его голосе проскользнуло легкое обиженное ноткой недоумения звучание — казалось, он упрекает Ю И в том, что тот, заимев новую пассию, забыл старую.

Ю И сейчас было совсем не до Линь Цзюньяня: стоило ему снова услышать про этот «миллион», как на душе скребли кошки. Из всех трат в этом мире эта была самой бессмысленной и отвратительной. Потратил-то ее не избалованный мажор, а он сам! Как инвестор, он привык извлекать выгоду из каждого вложенного гроша, а теперь чувствовал себя полным неудачником.

Шэнь Чжисюань не понимал, почему этот парень упорно зовет его «миллионом», и озадаченно спросил:

— Какой еще миллион?

Линь Цзюньянь, едва взглянув на эту парочку, тут же догадался, в чем дело: подумаешь, ночь страсти переросла в продолжение романа. Он столько раз видел подобное, ничего

удивительного. Главное, чтобы братец И поскорее забыл Шэнь Цзюэ.

— Черт, да как ты мог забыть! В тот вечер мой братец И спас тебя, красавчика, из беды. Одним махом разбил выпивку на миллион, да так лихо, что та сволочь едва в штаны не наложила от страха, — Линь Цзюньян лукаво ухмыльнулся. — Ведь так, братец И? Отлично, наверное, провели тогда ночь.

Ю И одарил его натянутой улыбкой, в которой читался такой острый взгляд, что им вполне можно было зарезать Линь Цзюньяня:

— Твои друзья ждут тебя сзади. Может, пойдешь к ним, а мы потом как-нибудь поболтаем?

Линь Цзюньян небрежно отмахнулся:

— Да плевать на них, я могу пойти с вами... Братишка, ты ведь в семью Ю возвращаешься? Мне как раз по пути.

Ю И ответил:

— Не по пути. Я съехал из дома семьи Ю.

Линь Цзюньян опешил и выдал удивленное «а», после чего неуверенно уточнил:

— Вы что, съехались?

Затем он, видимо, додумал что-то свое и показал Ю И большой палец:

— Круто.

Ю И только собирался ответить, как Шэнь Чжисюань опередил его:

— Здравствуйте, я Шэнь Чжисюань, квартирант Ю И.

Услышав про какого-то «квартиранта», Линь Цзюньян мысленно хмыкнул: ну надо же, как затейливо развлекается эта парочка — живут вместе, да еще и деньги друг другу платят.

Впрочем, вдаваться в подробности он не стал: арендодатели, квартиранты — в их кругу бывало и похлеще, вон некоторые вообще притворяются начальником и подчиненным, устраивая ролевые игры прямо в офисе.

Линь Цзюньяннь представился в ответ на манер Шэнь Чжисюаня:

— Привет, я Линь Цзюньяннь, лучший друг Ю И.

Линь Цзюньяннь отличался толстокожестью и легкомыслием: он совершенно не заметил убийственного взгляда Ю И и продолжал трепаться со Шэнь Чжисюанем о событиях той ночи.

В конце концов Ю И прервал его, заявив, что уже поздно и им пора домой по делам.

Какие уж там дела посреди ночи, но на этот раз у Линь Цзюньяння хватило сообразительности с улыбкой попрощаться.

Настаивать и навязываться он не стал, а вместо этого отправился с друзьями доедать свою ночную трапезу, лишь бросив напоследок:

— В следующий раз с меня ужин на двоих.

Ю И ничего не ответил, зато Шэнь Чжисюань кивнул в знак согласия.

По дороге домой разговаривать было неудобно, и лишь переступив порог квартиры, Ю И заговорил:

— Линь Цзюньяннь привык вести себя довольно безбашенно, ты не обращай внимания. Все, что он говорит, воспринимать всерьез не стоит — чуть что, сразу всех в ресторан зовет, думает, что остальные целыми днями только по барам околачиваются, как он сам.

Шэнь Чжисюань пропустил его слова мимо ушей и прямо спросил:

— Зачем в тот вечер ты разбил бутылку за миллион?

Да все ради того, чтобы спасти тебя!

Конечно же, Ю И не стал произносить это вслух. С малых лет его воспитывали на примерах самоотверженности в духе Лей Фэна, к тому же ему совсем не хотелось признаваться, что он разнес ту бутылку, даже не подозревая, что она стоит больше миллиона.

— Захотел и разбил, какие тут причины? Терпеть не могу тех, кто пользуется чужой беспомощностью. Если бы я не придерживал тебя, вообще отоварил бы его этой бутылкой по голове.

Ю И чувствовал, что его актерские способности достигли совершенства: он вылитый

капризный мажор.

Шэнь Чжисюань в ту ночь действительно был накачан наркотиками. К счастью, выпил он немного, но в момент, когда действие препарата настигло его тело, он полностью потерял сознание. Он помнил лишь, что кто-то поддерживал его, а когда они вышли из отеля и набежавший ветерок остудил кожу, он постепенно пришел в себя.

— Отоварить по голове — это прямой путь в полицейский участок, — Шэнь Чжисюань протянул Ю И стакан воды с медом.

Ю И незадолго до этого выпил бутылочку слабенького коктейля, и медовая вода пришлась как нельзя кстати, чтобы снять легкое опьянение.

Сделав глоток сладкого напитка, он ответил:

— Главное ведь, что не отоварил. Тебе тогда было так плохо, а я не хотел раздувать скандал и терять время, так что просто слегка попугал ублюдка, и на том спасибо.

<http://bllate.org/book/22032/2290514>